

УДК 81'38

ТЕКСТООБРАЗУЮЩИЕ КАТЕГОРИИ ПРОСПЕКЦИИ И РЕТРОСПЕКЦИИ В НАУЧНОМ ТЕКСТЕ (СРАВНИТЕЛЬНО С ХУДОЖЕСТВЕННЫМ)

Янина Александровна Чиговская-Назарова

доцент кафедры русского языка

Глазовский педагогический институт

427620, Удмуртия, Глазов, ул. Первомайская, 25. yaninaggpi@yandex.ru

Статья посвящена обоснованию текстообразующей роли категорий ретроспекции и проспекции в художественном и научном дискурсах. Рассматриваются проблема квалификации проспекции и ретроспекции как текстовых категорий, история их изучения, а также их функции в научном изложении.

Ключевые слова: категория текста; проспекция; ретроспекция; функциональная стилистика.

В последние десятилетия в связи с переориентацией языкознания со структурной парадигмы на коммуникативно-функциональную и развитием лингвистики и стилистики текста возрос интерес ученых к изучению текстовых категорий, выявлению их типологических характеристик. Данное обстоятельство позволило по-иному взглянуть на специфику текста, в том числе научного, и выделить, а также описать специальные категории, называемые функциональными семантико-стилистическими категориями, или ФССК [Кожина 1987].

Эти категории отражают именно функционирование языка во внешней среде и характеризуют специфику и стилистико-речевую системность отдельных функциональных стилей. На материале научного текста уже получили функционально-стилевую интерпретацию категории диалогичности, субъектности, акцентности, оценки, логичности, преемственности и формирования знания (см. работы Н.М.Кожинной, М.П.Котюровой, Е.А.Баженовой, И.С.Бедриной, Т.Б.Ивановой, Л.В.Сретенской, Л.Р.Дускаевой, Т.Н.Плюсниной, Т.М.Пермяковой).

Нам представляется целесообразным рассмотрение в указанном аспекте также и категорий *проспекции* и *ретроспекции*, образующих в данной сфере общения (в научном тексте) особую функционально-стилистическую систему. Одним из оснований такого решения является то, что существование в научном тексте категории проспекции (в дальнейшем – КП) и категории ретроспекции (далее – КР) обусловлено экстралингвистическими факторами данного стиля;

ими же обусловлены функциональная и структурная стороны КП и КР и их специфика. Этому способствует междисциплинарный комплексный подход, при котором учитываются последние достижения не только лингвистики, но и психолингвистики, психологии мышления, научного творчества, теории познания, отдельные фундаментальные выводы в области философии, логики, науковедения.

Мы предполагаем, что, очевидно, проспекция и ретроспекция представляют собой системы языковых и речевых средств, каждая из которых выполняет в научной речи единую функцию, специфическую именно для научной сферы общения: возвращать или предвосхищать концептуально и коммуникативно значимые, по мнению создателя текста, содержательные части текста, относящиеся к предшествующей либо к последующей информации и опосредованно – к содержательно-концептуальной, т.е. выражать динамику развертывания старого и нового знания, а в целом – проспективно-ретроспективный характер коммуникативно-познавательной деятельности ученого. Это и определяет целевую специфику указанных категорий в научной речи. Но именно этот признак – связь между собой языковых (причем разноразрядных) единиц на текстовой плоскости – положен в основу выделения ФССК. Им как раз и обладают категории проспекции и ретроспекции, которые, как уже отмечалось, образуют в данной сфере общения особую функционально-стилистическую систему. Стилистическую потому, что формирование этой системы средств является проявлением частного случая стилистико-

речевой системности (именно в рамках научного стиля), составляя существенные характеристики последнего (в отличие от некоторых других функциональных стилей).

В связи со сказанным, определение проспекции и ретроспекции как ФССК, очевидно, предполагает стилистически неоднозначную их реализацию (как и функционально-семантическое наполнение) в различных функциональных стилях. КП и КР проявляются в любой речевой разновидности, но в каждой из них, по-видимому, отличаются своим содержанием, преследуя свои коммуникативные цели, выполняют особые функции. И «подключение» к исследованию КП и КР научных текстов позволяет обнаружить функционально-стилевую специфику этих категорий (уточним, что ранее исследования КП и КР проводились главным образом в рамках художественной коммуникации).

Художественное мышление (как и научное) есть специфический способ познания действительности. Специфика художественного мышления заключается в образном отражении действительности в сознании субъекта, представляя «ментальный слепок, субъективный образ объективной действительности» [Колегаева 1991: 23]. Научное же мышление есть сугубо логико-интеллектуальная познавательная действительность субъекта (при выражении, конечно, и интуиции), направленная на поиск истины, установление закона в объективной действительности. Объектом познания для научного произведения является как реально существующий фрагмент действительности, так и знания других познающих субъектов, на результаты которых автор опирается в творческой деятельности. Научное творчество следует неотложной логике общенаучного развития, в котором знание одного есть неполное и неточное, «поскольку познание совершается по рельсам, проложенным социумом, несмотря на муки творчества индивидуума как субъекта познания» [Котюрова 1988: 73].

Отсюда специфика научного познания, заключающаяся в непрерывной поступательности, в преемственности развития, она позволяет рассматривать реализацию КП и КР как специфических облигаторных единиц для научного текста. Последний рассматривается как процесс становления новой концепции, теории, отражает структуру познавательной деятельности ученого в последовательности когнитивных фаз: проблемная ситуация – проблема – идея – гипотеза – доказательство гипотезы – вывод. При этом ретроспективные и проспективные отсылки, количественно и качественно изменяясь, выражаются на каждом этапе речетворчества. В каждом научном тексте

автор обязательно опирается на предшествующее знание, уже известное, («старое») для создания нового (собственно авторского) и проспективно ориентируется на будущие возможные исследования, на выдвигаемые гипотезы. Опора на предшествующее знание, четкое разграничение «своего» и «чужого» является нормой научного текста. В научном познании понимание концептуально нового, как отмечалось, невозможно без опоры на «старое», уже сказанное, без связи этих разновременных смысловых планов. Иными словами, развертывание, продвижение авторского концептуального замысла от постановки проблемы к непротиворечивому, доказанному знанию (теории) в рамках целого научного текста невозможно без проспекции и ретроспекции.

Таким образом, КП и КР как текстообразующие категории, отражая сущность механизмов познания и текстообразования в науке, принимают самое непосредственное участие в развертывании смыслового содержания целого научного текста, в чем и состоит их фундаментальная значимость и специфика в этой сфере общения.

В художественных же произведениях выход во внетекстовую реальность осуществляется в скрытой, завуалированной форме, фрагментарно, с целью имплицитной апелляции к читателю, к его способностям ассоциативного мышления, а также выступает в качестве опорных пунктов интерпретационной программы текста, «регулируя процессы декодирования глубинных смыслов читателем» [Романова 1996: 14].

Между тем общетекстовый характер изучаемых категорий проявляется, например, в том, что и научные, и художественные тексты сближает прерывистость (дисконтинуум) изложения, преследующий, правда, разные цели и обусловленный разными экстралингвистическими основаниями. По справедливому замечанию И.Р.Гальперина, «текст большого объема, развертываясь во времени и пространстве, не всегда выдерживает строгую последовательность в изложении фактов, событий, действий» [Гальперин 1981: 44]. Ретроспективные и проспективные отсылки, нарушающие реальный ход событий, как признак сдвига временных пластов, являются одним из средств когезии (связности) художественного текста. Связывая между собой различные нити повествования, они отсылают читателя к предшествующим событиям либо предстоящим, формируя «горизонт ожидания». Именно посредством этих категорий осуществляется процесс осознания связи пространственных и временных отношений в произведении.

Иначе говоря, категории проспекции и ретроспекции в художественном тексте осуществляют связь событий в общей ткани авторского повест-

ования, участвуют в раскрытии глубинных временных пластов текста, превращая солирующую тему повествования в полифоническую многоуровневость художественного произведения. Кроме того, в случае актуализации хронотоп (временная и пространственная связь) становится эмоционально-смысловым центром, приобретающим особое эмоционально-эстетическое задание [см. Андреев 1998]. Таким образом, КП и КР, как правило, участвуют в создании сюжетной специфики художественного текста.

В научном же тексте категории ретроспекции и проспекции связывают между собой не события, а содержательно-фактуальную информацию в цепи авторских рассуждений, значимых для целостной научной концепции. Суть этой когезии и роли изучаемых категорий качественно иная – это уже не просто объединение каких-либо событий, а собственно смысловое объединение фактов как квантов старого и нового знания, основанное на содержательном единстве континуума научного текста. Коммуникативно главная цель когезии – облегчить понимание сложного научного коммуникативно-познавательного процесса, помочь читателю разобраться в сложной зависимости и связи относительно автосемантических частей целого. Как отмечалось выше, для адекватного восприятия содержательно-концептуальной информации читателю приходится периодически прерывать процесс декодирования сообщения, т.е. поступательного движения информации вперед, и возвращаться к предшествующему моменту в развернутом уже текстовом континууме. Подобное возвращение, точнее приостановка, необходима, чтобы следующий квант (порция) нового знания, прежде чем начнется его поступательное декодирование, занял в мыслительной деятельности адресата (и как результат – в мыслительной структуре текста) соответствующее место в иерархии уровней (либо соположен с предшествующим фрагментом, либо подчинен ему, либо подчинил его себе, интегрировав как составную часть) и послужил смысловой опорой для последующего. Все это и учитывает автор при построении своего текста. Посредством указанных категорий то, что отложено в памяти из ранее сообщенного, помогает понять последующее, приводит к смысловому обогащению текста.

Подобное постепенное развертывание рассуждения, поэтапное включение в него порций новой информации с опорой на предшествующий контекст, уже усвоенный читателем, обусловлено сложностью восприятия и понимания новой содержательно-концептуальной информации, а также таким важнейшим свойством научного знания, как квантованность [см. последние работы М.П. Котюровой]. Итак, поэтапное развитие

знания, движущееся от смысла к смыслу, требует от адресата мыслительных операций челночного характера. В противном случае могут возникнуть смысловые лакуны, не воспринятые декодирующим сознанием читателя. «Челночный» ход мыслительного процесса существен при декодировании научного текста, является сущностным для научной речи, но не художественной, в которой преобладает поступательное движение, а ретроспективные операции факультативны.

Таким образом, категории проспекции и ретроспекции несут в научном тексте ответственность не только за понятийно-интерпретационный план научного диалога, но и за осознание адресатом взаимообусловленности содержательно-фактуальной и содержательно-концептуальной информации, высвечивают зависимость и взаимосвязь дискретных частей целого, тем самым способствуют адекватности понимания авторской концепции, нового знания (преодолевая барьер старого знания). Заметим, что если интерпретация научного текста стремится к однозначности, то интерпретация художественного текста, как известно, к множественности.

Мы рассмотрели лишь некоторые особенности функциональной специфики категорий проспекции и ретроспекции, однако, думается, уже из сказанного можно увидеть значимость, смысловую важность данных категорий для письменной научной коммуникации. Исследованный нами материал показал, что категории проспекции и ретроспекции следует отнести не к каким-то периферийным категориям (как иногда считают), но к ведущим, фундаментально значимым для каждого научного произведения (предназначенного сообщать новое научное знание) текстообразующим категориям. Важность этих категорий, на наш взгляд, заключается еще в том, что они эксплицируют в тексте и познавательный процесс ученого-автора, и коммуникативный, т.е. «отвечают» за учет автором адресата в процессе создания целого произведения.

Список литературы

- Гальперин И.Р.* Ретроспекция и проспекция в тексте // Филологические науки. М., 1980. № 5. С. 44-52
- Кожина М.Н.* О функциональных семантико-стилистических категориях текста // Филологические науки. М., 1987. № 2. С. 35-41.
- Коллегаева И.М.* Текст как единица научной и художественной коммуникации: автореф... канд. филол. наук. Одесса, 1991. 23 с.
- Котюрова М.П.* Об экстралингвистических основаниях смысловой структуры научного текста. Красноярск: Изд-во Красноярск. ун-та, 1988. 171 с.

**Чиговская-Назарова Я.А. ТЕКСТООБРАЗУЮЩИЕ КАТЕГОРИИ ПРОСПЕКЦИИ И
РЕТРОСПЕКЦИИ В НАУЧНОМ ТЕКСТЕ (СРАВНИТЕЛЬНО С ХУДОЖЕСТВЕННЫМ)**

Романова Н.Л. Языковые средства выражения адресованности в научном и художественном текстах (на материалах немецкого языка): автореф... канд. филол. наук. С.-Петербург, 1996. 23 с.

**TEXT-FORMING CATEGORIES OF PROSPECTION AND RETROSPECTION
IN SCIENTIFIC TEXT (COMPARING WITH FICTIONAL TEXT)**

Yanina A. Chigovskaya-Nazarova
Associate Professor of Russian Language Department
Glazov State Pedagogical Institute

The article gives grounds for the text-forming function of categories of retrospection and prospection in scientific and fictional discourses. The author studies the problem of qualification of prospection and retrospection as text categories, examines the history of prospection and retrospection studying and their functions in scientific communication.

Key words: category of text; prospection; retrospection; functional stylistics.